Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Е.А Воронцов

Введение Первородного во вселенную

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 5. С. 645-658.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Введеніе Первороднаго во вселенную.

(Евр. I, 6).

Если поставить общій вопросъ о темѣ первой главы посланія къ евреямъ, то придется сказать, что таковою является доказательство превосходства Господа Іисуса Христа предъ ангелами. Такая тема можетъ показаться странною, ибо ищется обоснованіе богословской аксіомы, которая превращается въ theologumenon, т. е. въ извлекаемое изъ Писанія положеніе при помощи нарочитаго экзегесиса библейскихъ мѣстъ ad hoc. Однако рѣшеніемъ подобнаго вопроса занимался глубокомысленнѣйшій богословъ Апостолъ, чуждый побужденіямъ логомахіи, а это заставляетъ искать какихъ-либо особыхъ данныхъ для Апостольской аргументаціи. Если среди новообращенныхъ въ іудейской діаспорѣ находились увлекающіеся пустымъ обольщеніемъ философіи, по преданію человѣческому и по стихіямъ міра (Кол. II, 8), то и въ Палестинѣ было господствующимъ въ богословски-интеллектуальной средѣ направленіе, сходное съ деизмомъ. Ученіе объ антропоморфныхъ богахъ, поставлявшее ихъ въ тѣсную связь съ теченіемъ исторической жизни покровительствуемыхъ ими народовъ и превращавшее почти въ людей in concreto (антропопатизмъ), вызывало, какъ реакцію, увлеченіе идеями объ абсолютной премірности и самозаключенности Божества, причемъ общеніе Бога съ людьми совершается при посредствѣ ангеловъ. Разумѣется, эта древняя ангелологія чужда чертъ позднѣйшаго раввиническаго ученія о сефиротахъ и старѣйшемъ изъ ангеловъ—метатронѣ, присѣдящемъ престолу Божію, но начальныя черты таинственнаго ученія объ ангелахъ замѣтны уже въ библейскія вре-

мена (Кол. II, 18; Гал. I, 8). Посланіе къ евреямъ имѣетъ слишкомъ общее надписаніе въ новозавѣтномъ канонѣ, чтобы частнѣе разрѣшить вопросъ о дѣйствительныхъ адресатахъ посланія. Въ западной библейской исагогикѣ существуетъ мнѣніе, что это Апостольское посланіе было направлено въ Александрію, очагъ тогдашняго эллинофильства въ средѣ іудеевъ разсѣянія; даже въ описаніи утвари святилища въ 9 главѣ посланія находятъ отраженіе Леонтополисскаго іудейскаго храма въ Египтѣ (т. н. Оніона) и его ритуальной практики. Если это только догадка, внушенная сильнымъ желаніамъ фиксировать лицъ, получившихъ первоначально посланіе, то во всякомъ случаѣ александринизмъ богословскихъ воззрѣній іудеевъ разсѣянія (эллинистовъ) стоялъ близко къ общей тенденціи Палестинскихъ таргумистовъ, выдвигавшихъ ученіе о Мемрѣ, Словѣ Господнемъ, посредствующемъ между Богомъ и человѣчествомъ съ совокупною природою универса.

Достаточно простого чтенія священныхъ лѣтописей народа Божія, чтобы убѣдиться, какое важное значеніе имѣли миссіи ангеловъ въ ветхозавѣтныя времена, охватываемыя Библейскими писателями: ангелы руководятъ народомъ еврейскимъ и отдѣльными его членами на пути ихъ моральнаго преуспѣянія, они осуществляютъ душепопеченіе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого понятія. Отсюда очевидна возможность превращенія теоретическаго ангелологизма въ практическую ангелолатрію, т. е. внесеніе въ сферу культа служенія ангеламъ. Правда, талмудическій трактатъ Рошъ-Гашшана отмѣчаетъ происхожденіе именъ ангеловъ изъ Вавилона, но несомнѣнно, что ученіе объ ангелахъ, хотя бы и внѣ ангельской ономатологіи, уже находится на страницахъ Библіи, повѣствующихъ о патріархальныхъ временахъ (лѣстница въ видѣніи Іакова). Однако во времена Апостола въ теоретическомъ богословіи, точнѣе богословствованіи іудейскихъ книжниковъ (соферимовъ) совершалось постепенное отклоненіе отъ Библейскихъ воззрѣній, что находило отраженіе и во взглядѣ на дѣйствованіе Бога въ мірѣ, на участіе Божества въ историческомъ процессѣ человѣчества, а прежде всего избраннаго народа. Божество—элагутъ, обнаженное отъ доступныхъ человѣческому познанію и языку предикатовъ, удалялось изъ вселенной, которая отводилась, какъ своеобразная арена, для дѣйствованія исключительно посредствующихъ

существъ—ангеловъ. Ангелы изъ слугъ Всевышняго преобразуются въ міродержителей. Живое стремленіе къ оправданію граничило въ эту эпоху и въ языческомъ мірѣ съ исканіемъ чудотворенія чрезъ общеніе съ духами,—религіозный мистицизмъ впадалъ въ тавматургію. И въ іудейской средѣ замѣчалась своеобразная диффузія вѣрованій времени. Врядъ ли справедливо опредѣлять адресатовъ посланія къ евреямъ, какъ послѣдователей ученія Филона Александрійскаго, этого корифея іудейскаго теософическаго направленія въ древности: филонисты были далеко не единственными сиренами, поющими обольстительныя пѣсни о мірѣ духовъ; ангелопоклонники были и среди малоазійскихъ колоссянъ. Этотъ лженменный гносисъ представлялся нарождающимся врагомъ православія въ вѣкъ Апостоловъ наряду съ іудаистическими тенденціями. Нѣкоторые думаютъ, что ко времени написанія посланія къ евреямъ (вторыя узы Апостола) въ іудейской средѣ разсѣянія произошло раздѣленіе либеральнаго и консервативнаго элементовъ, причемъ крайніе патріоты направились изъ колоній въ Палестину, гдѣ готовилось возстаніе, нависавшее надъ этою страною, какъ мрачная туча. Но изъ ранѣе замѣченнаго ясно, что ангелолатрія была явленіемъ, отмѣчавшимъ духовный климатъ эпохи раннѣйшаго христіанства, а потому и евреи космополиты были не менѣе Палестинцевъ въ опасности исказить Мессіанскую идею Библіи ветхаго завѣта и Апостольской проповѣди чрезъ привнесеніе особыхъ болѣзненно-мистическихъ началъ. Въ 6 стихѣ первой главы посланія къ евреямъ Апостолъ именно указываетъ на Богочеловѣка, какъ на вносящаго Божественное въ сферу жизни человѣчества, во вселенную οἰκουμένη, причемъ ангелы, какъ тварь, Ему поклоняются. Мессія ставится надъ ангелами. Онъ по Своему единственному служенію человѣческому спасенію выдѣляется. Итакъ, индивидуализація мессіанизма—вотъ задача Апостола: ученіе о Мессіи у Апостола отчетливо противополагается пандемонизму вѣрованій его времени, когда религія сковала себя съ суевѣріемъ, а жертвенный обрядъ съ грубѣйшею магіею (тавробалъ). Мысль о поклоненіи ангеловъ Христу Апостолъ излагаетъ словами самой ветхозавѣтной Библіи. Касательно цитаты, приведенной Апостоломъ, мнѣнія экзегетовъ расходятся: тогда какъ одни (по преимуществу католическіе и сравнительно давняго времени) считаютъ цитату заимствованною изъ 97 псалма,

другіе (протестантскіе и новѣйшаго времени) останавливаются на XXXII, 43 Второзаконія по тексту LXX [1]). Для рѣшенія этого вопроса, о которомъ lis est, мы должны съ одной стороны обратиться къ контексту обоихъ указанныхъ мѣстъ Библіи, съ другой—сопоставить цитату въ посланіи съ ея обоими предполагаемыми источниками по самому внѣшнему виду.

Относительно времени написанія 97 псалма толкователи весьма расходятся между собою. Будучи анонимнымъ въ оригиналѣ, псаломъ въ текстѣ LXX обозначается принадлежащимъ Давиду, причемъ греческіе переводчики присоединили и болѣе частное опредѣленіе времени написанія ὅτε ἡ γῆ αὐτοῦ καθίσταται (καθίστημι—приводилъ въ спокойствіе), каковую дату заимствуетъ у нихъ вульгата: quando terra eius restituta est, и эѳіопскій переводъ псалтири по изданію Лудольфа: cum rediisset terra ipsius. Иларій Пиктавійскій и блаженный Іеронимъ, судя по тексту ихъ толкованій на псалмы, читали надписаніе 97 псалма также расширительно: Псаломъ Давида, воспѣтый Богу, когда при побѣдѣ надъ своими врагами онъ возвратилъ Іудеѣ миръ (Psalmus David quem cecinit Domino, quando victis adversariis reddidit terrae suae pacem). Хотя хронологическое указаніе LXX и не можетъ считаться общеобязательнымъ для истолкователей псалма, но подтверждающія его частности въ псаломскомъ текстѣ склоняютъ въ его пользу. Несомнѣнно, что 97 псаломъ представляетъ собою торжественный гимнъ, но ближайшій поводъ къ его написанію скрывается отъ истолкователя, благодаря слишкомъ общему характеру метафорическихъ выраженій, въ какихъ изображаетъ псалмопѣвецъ промыслительную и спасающую дѣятельность Іеговы. Многія черты въ рисуемой псалмопѣвцемъ теофаніи могли быть заимствованы изъ описанія обстановки Синайскаго законодательства, и не существуй въ псалмѣ упоминанія о Сіонѣ, мы не колеблясь могли бы отнести его къ прославленію Іеговы по поводу этого величайшаго событія и дальнѣйшаго откровенія Божественнаго всемогущества при чудесной побѣдѣ вышедшаго изъ пустыни народа Божія надъ Палестинскими язычниками. 8 стихъ

[1]) Что касается до экзегесиса древнихъ учителей церкви, каковой могъ бы руководить правильнымъ рѣшеніемъ этого исагогическаго вопроса, то въ немъ не находимъ попытокъ къ выясненію, изъ какого мѣста Библіи Апостолъ привелъ цитату.

псалма: „услыхалъ Сіонъ и возрадовался“ въ связи съ послѣдующимъ упоминаніемъ о населеніи городовъ Іудиныхъ заставляетъ относить происхожденіе псалма уже ко времени теократическаго царства, когда отнятый у Іевусеевъ Сіонъ преобразовался въ центръ религіозной и политической жизни, а города въ царственномъ колѣнѣ Іудиномъ пріобрѣли господствующее значеніе. Большинство толкователей соединяютъ псалмы отъ 95 до 100 въ одну группу, приписывая имъ происхожденіе приблизительно одновременное, именно въ эпоху расцвѣта теократіи при Давидѣ, когда военная доблесть этого царя, пріосѣненная Божественною помощью, сокрушала непріязненные замыслы сосѣдей на юное еврейское государство. Въ виду непосредственной близости какъ по основному содержанію, такъ и по ритмическому построенію съ 95 псалмомъ, многія строфы котораго встрѣчаются въ 1 Паралипоменонъ (16, 8 и слѣд.), гдѣ указывается историческая обстановка происхожденія псалма: перенесеніе ковчега завѣта въ Сіонъ и установленіе его среды приготовленной Давидомъ скиніи,—мы можемъ усматривать поводъ къ написанію и 97 псалма или въ этомъ религіозно-національномъ торжествѣ или въ удачно окончившихся войнахъ съ одной стороны съ Филистимлянами и Моавитянами, а съ другой—съ Адраазаромъ и союзными съ нимъ Сирійцами (1 Пар. гл. 18), къ повѣствованію о каковыхъ дѣописатель присоединилъ замѣчаніе: помогалъ Господь Давиду вездѣ, куда онъ ни ходилъ (1 Паралип. 18, 6). Однако недостаточная опредѣленность историческихъ контуровъ въ текстѣ псалма открываетъ обширное поле всевозможнымъ предположеніямъ ученыхъ экзегетовъ въ отношеніи датированія 97 псалма (сходство съ указаннымъ мѣстомъ 1 книги Паралипоменонъ можно, при желаніи, объяснить и подражаніемъ послѣдующаго писателя). Эвальдъ, добывая данныя касательно генезиса 97 псалма, останавливается на возвращеніи іудеевъ изъ Халдеи, а Грецъ и Дуршъ указываютъ и болѣе опредѣленно на поводъ къ составленію псалма въ послѣплѣнную эпоху, считая таковымъ построеніе втораго храма (Дуршъ въ 7 стихѣ псалма видитъ намёкъ на образъ дѣйствія самарянъ). Но при ближайшемъ ознакомленіи съ религіозно-нравственнымъ и политическимъ состояніемъ отпущенныхъ въ отечество Вавилонскихъ плѣнниковъ является много препятствій признавать 97 псаломъ за отголосокъ событій того

времени: Ездра, характеризуя современное состояніе возвратившихся на родину изгнанниковъ, называетъ ихъ рабами, ожившими лишь немного въ рабствѣ своемъ, благодаря милости царей персидскихъ (Езр. 9, 8—9). Неемія накладываетъ столь же мрачныя краски на картину быта іудеевъ своего времени: вотъ мы нынѣ рабы... на землѣ, которую далъ отцамъ нашимъ, рабствуемъ... Цари, которыми Ты покорилъ насъ, и тѣлами нашими (т. е. рабами) и скотомъ нашимъ владѣютъ по своему произволу, и мы въ великомъ стѣсненіи (9, 36 и 37). Положеніе самого Іерусалима того времени Неемія называетъ бѣдственнымъ (2, 17). Отношеніе окрестныхъ язычниковъ къ возвратившимся іудеямъ ничего не говоритъ объ особенно глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ этимъ появленіемъ изгнанниковъ на древле-отечественной территоріи (Неем. 4, 2 и 8) Если построеніе храма и сопровождалось народнымъ веселіемъ (Неем. 12, 43, ср. Езр. 3, 13), то мы знаемъ, по даннымъ книги Аггея, что новый храмъ былъ въ глазахъ многихъ какъ бы ничто (Агг. 2, 3), даже не было недостатка и въ искреннихъ слезахъ горести при этомъ событіи (Езр. 3, 12). Изъ сказаннаго несомнѣнно слѣдуетъ, что первые года по возвращеніи изъ плѣна не были по общему ходу народной жизни способны вызвать то восторженное настроеніе псалмопѣвца—современника, какимъ запечатлѣнъ 97 псаломъ. Гимнологическое творчество должно было въ эту переходную эпоху тонуть въ звукахъ скорбныхъ іереміадъ. Доказательство въ пользу послѣпленнаго происхожденія псалма, извлекаемое изъ надписанія смежнаго псалма въ текстѣ LXX Александрійской редакціи: ᾠδὴ τῷ δαυίδ, ὅτε ὁ οἶκος ᾠκοδομεῖτο μετὰ τὴν αἰχμαλωσίαν (въ большинствѣ кодексовъ это надписаніе прилагается къ предшествующему 96 псалму), не можетъ считаться убѣдительнымъ, такъ какъ въ немъ при отнесеніи ὁ οἶκος ко второму храму Зоровавеля и признаніи подъ αἰχμαλωσία указанія на Вавилонскій плѣнъ окажется очевидный анахронизмъ въ виду утвержденія объ авторствѣ Давида (Θеодоритъ называетъ редактора надписанія не глубоко вникнувшимъ въ смыслъ псалма). На основаніи совмѣстнаго упоминанія о построеніи οἶκος и принадлежности псалма Давиду слѣдуетъ склониться къ предположенію, что подъ ὁ οἶκος (у Іеронимъ domus) нужно разумѣть Сіонскій дворецъ Давида (2 Сам. 5, 11), а подъ αἰχμαλωσια—образное выраженіе для характеристики

всего времени въ жизни Давида, предшествовавшаго его воцаренію въ Хевронѣ. Такимъ образомъ указываемое текстуальное свидѣтельство лишь при тенденціозномъ освѣщеніи можетъ служить подтвержденіемъ послѣпленнаго происхожденія псалма, котораго матеріальное и формальное сходство съ разбираемымъ нами смежнымъ псалмомъ давало бы Аріаднину нить въ исагогическомъ лабиринтѣ.

Гицигъ и Ленгерке отодвигаютъ еще ближе къ христіанской эрѣ написаніе 97 псалма, относя его къ Маккавейской эпохѣ. Въ западной наукѣ вообще замѣтна тенденція выносить большинство Библейскихъ твореній за предѣлы іудейской древности и іудейско-бытоваго средневѣковья въ послѣплѣнныя времена. Маккавейская дата — это какой-то специфическій маякъ въ экзегетическомъ туманѣ. Ближайшій поводъ къ составленію псалма указанные экзегеты видятъ въ описанной въ 1 Маккав. книгѣ (7,40) побѣдѣ Іуды Маккавея надъ Никаноромъ при Адасѣ, гдѣ быстрый и счастливый для іудеевъ исходъ битвы являлся какъ бы Божественнымъ судомъ надъ язычниками (см. молитву Іуды 7,42) и привелъ весь Іерусалимъ въ великую радость (1 Макк. 7,48; ср. пс. 97,8). Очевидно, что соприкосновеніе содержанія псалма съ описанной въ 1 Маккав. книгѣ битвою при Адасѣ столь общаго характера, что не можетъ вести къ установленію, какъ неоспоримой, предлагаемой Гицигомъ даты: хотя борьба іудеевъ съ язычниками носила въ это время дѣйствительно характеръ обороны отечественной религіи, и паденіе полководца, ставшее поводомъ къ паническому страху и бѣгству его воиновъ при самомъ началѣ битвы, могло быть сочтено за знакъ Божественнаго покровительства мужественному Іудѣ, но этихъ данныхъ всетаки слишкомъ недостаточно, чтобы признать 97 псаломъ за гимнъ, составленный для учрежденнаго по случаю Адасской побѣды празднества 13 Адара, замѣнившаго постъ Есѳири въ этотъ день, навечеріе Пурима. Не одна Адасская битва, но и другія побѣды Израиля пріобрѣтали цѣну не по территоріальнымъ захватамъ, но по моральному значенію, онѣ напоминали народу его Богоизбранность.

Такимъ образомъ, мы не видимъ никакихъ препятствій къ приписанію псалма Давиду, причемъ находимая въ псалмѣ связь по содержанію со непосредственно предшествующими и слѣдующими псалмами объясняется ихъ написаніемъ при-

близительно въ однихъ и тѣхъ же историческихъ условіяхъ. Кимхи и Раши высказываются за Миссіанскій характеръ той группы псалмовъ, членомъ которой можно считать и 97 псаломъ. Мидрашъ Тегиллинъ косвенно свидѣтельствуетъ въ пользу пророчественно мессіанскаго содержанія псалма, такъ опредѣляя его предназначеніе: псалмопѣвецъ имѣетъ въ виду побѣду Іеговы надъ Едомомъ, когда Вѣчный будетъ Царемъ надъ всею землею, когда исчезнетъ несовершенство Богопознаніе и слабость теократическаго престола. Универсалистическія черты въ описаніи здѣсь царства Іеговы очевидно свидѣтельствуютъ о Мессіанскомъ времени. Въ трактатѣ Авода Зара Іерусалимскаго талмуда читается: когда придетъ Мессія, соберутся демоны (шедимъ), которымъ покланяются язычники: и преклонятся предъ Святымъ и Благословеннымъ, такъ что идолослуженіе исчезнетъ. А почему такъ будетъ?—Потому, что написано: Поклонитесь Ему всѣ боги (пс. 97,7). Отсюда ясно, что Мессіанская интерпретація 97 псалма имѣетъ опору въ экзегесисѣ самихъ іудеевъ, особенно толкованіе цитированнаго въ посланіи стиха. Іустинъ Мученикъ въ „разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ“ приводитъ 1 стихъ разбираемаго псалма, какъ Мессіанскій, присоединяя къ принятому чтенію: „Господь воцарился“—слова ἀπὸ τοῦ ξύλου—отъ древа, каковую особенность можно наблюдать и въ цитаціи этого псаломскаго стиха у Тертулліана, Амвросія Медіоланскаго и блаженнаго Августина, но у послѣдняго не при разборѣ псалма. Аѳанасій Александрійскій считалъ псаломъ пророчествомъ о пришествіи Господа, каковому пониманію слѣдовалъ и Ѳеодоритъ. Августинъ въ своемъ толкованіи на псалмы по поводу 97 псалма замѣчалъ: totum ad Christum revocemus. si volumus iter rectae intelligentiae tenere — все содержаніе псалма, слѣдовательно, мессіологично. Въ частности въ цитированныхъ апостоломъ словахъ псалма Августинъ усматривалъ указаніе на прекращеніе идолослуженія: Adorate eum omnes angeli significat, quod dii dictitii non amplius adorantur. Въ краткомъ изъясненіи псалмовъ (бревіаріи, приписываемомъ Іерониму, высказывается мысль, что въ 97 псалмѣ имѣется въ виду populus secundus de gentibus congregatus—новый Израиль, надъ которымъ одержана побѣда знаменіемъ креста — vexillo crucis, а подъ упоминаемыми въ псалмѣ о с т р о в а м и составитель бревіаріи подразумѣвалъ многіе помѣстныя церкви, разбросанныя по землѣ, какъ

острова разсѣяны по необозримой поверхности моря. Такимъ образомъ 97 псаломъ какъ въ цѣломъ видѣ, такъ въ особенности въ цитированномъ изъ него Апостоломъ стихѣ, имѣетъ безусловно Мессіанское значеніе, такъ какъ говоритъ о паденіи идолопоклонства, представляя его подъ образомъ преклоненія боговъ языческихъ предъ Іеговою. Что касается до мысли о преклоненіи ангеловъ, то она дана въ переводѣ LXX—προσκυνήσα ἐ αὐτῷ πάντες οἱ ἄγγελοι αὐτοῦ, въ отличіе отъ перевода Іеронима—adorate eum omnes dii. Особенностью чтенія у LXX является переводъ sui generis словъ еврейскаго подлинника — коль-элогимъ (Гиштахаву-ло коль-элогимъ). Было бы напраснымъ искать объясненія руководившей LXX при переводѣ мысли въ томъ предположеніи, что они при своей версіи разсматривали коль-элогимъ по аналогіи коль-гаадамъ въ Екклез. 12, 13, какъ выраженіе, означающее все Божіе, и допустили въ своемъ переводѣ нѣкоторое отступленіе отъ оригинала. поставивъ синекдохически pars pro toto. Помимо невозможности основывать тонкій анализъ фразеологіи LXX на одномъ примѣрѣ противъ изложеннаго объясненія, какъ возникло чтеніе LXX οἱ ἄγγελοι, говоритъ и пропускъ члена при словѣ элогимъ въ данномъ мѣстѣ псалма, что требовалось бы параллелизаціею съ коль-гаадамъ въ Екклез. 12, 13, а потому удобнѣе искать основанія для передачи еврейскаго элогимъ чрезъ ἄγγελοι у LXX въ контекстѣ разбираемаго стиха псалма. Въ виду обозначенія идоловъ въ первомъ полустишіи 7 стиха словомъ элилимъ древніе греческіе переводчики могли затрудниться передачею послѣдующаго элогимъ чрезъ εἰδώλα, а при переводѣ элогимъ даннаго мѣста чрезъ θέοι они могли опасаться дать основаніе къ мысли о реальности языческихъ боговъ, какъ отличныхъ отъ изображеній въ капищахъ Божественныхъ существъ. Итакъ, переводъ элогимъ чрезъ οἱ ἄγγελοι обусловленъ не принципіальною невозможностью передать „элогимъ„ чрезъ θέοι—боги, но богословско-критическимъ требованіемъ отъ экзегезиса даннаго мѣста удалить соблазнительную мысль, что іудеи, поклоняясь Іеговѣ, не чуждались представленія и объ иныхъ богахъ, какъ существующихъ de facto (о синонимичности элилимъ и элогимъ можно заключать, сопоставляя Исх. 12, 12: коль элогэ мицраймъ и Исх. 19, 1: элилэ мицраймъ). Понятіе еврейскаго изначальнаго монотеизма нельзя подмѣнять идеею о древне-іудейской монолатріи, т. е. о слу-

женіи одному Іеговѣ при теоретическомъ политеизмѣ. Боги язычниковъ, князья народовъ (у Даніила)—демоны, т. е. тварные отпадшіе духи. Апостолъ Павелъ говорилъ объ обращеніи къ вѣрѣ во Христа, какъ объ освобожденіи язычниковъ отъ власти сатаны (Дѣян. 26, 18), въ этомъ же смыслѣ нужно понимать и слова псалмопѣвца, что всѣ боги язычниковъ—демоны. Мужи Апостольскіе и христіанскіе древніе апологеты также отождествляли язычество съ культомъ демоновъ—тварныхъ падшихъ духовъ. Съ значительнымъ драматизмомъ комментируетъ разсматриваемое мѣсто Мидрашъ Тегиллинъ именно какъ служащее опроверженіемъ вѣры въ бытіе иныхъ боговъ: въ будущемъ вѣкѣ (т. е. въ олямъ габба—времена Мессіи) язычники, убѣдившись въ опутывавшей ихъ лжи идолослуженія, бросятъ своихъ истукановъ, какъ сказано у Исаіи (2,20): въ тотъ день человѣкъ броситъ кротамъ и летучимъ мышамъ серебряныхъ своихъ идоловъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ сдѣлалъ себѣ для поклоненія имъ. Общему съ LXX пути къ освобожденію отъ экзегетической трудности даннаго псаломскаго мѣста послѣдовали и главнѣйшіе переводы ветхозавѣтнаго подлинника—пешито и вульгата. Таргумъ избралъ особое парафрастическое толкованіе даннаго мѣста, поставивъ вмѣсто „боги"—всѣ народы, служащіе богамъ (идоламъ). Переводъ οἱ ἄγγελοι можно назвать евеемистическимъ, это своеобразное тиккунъ—исправленіе, вызванное грубостью требовавшейся бы передачи — демоны, при сомнительности вербальнаго перевода—боги. Такова наша idea probans.

Однако, какъ уже указывалось ранѣе, между истолкователями прошлаго времени и новѣйшими замѣчается различіе въ опредѣленіи мѣста, откуда заимствована цитата въ 6 стихѣ 1 главы посланія къ евреямъ. Современные экзегеты почти согласно останавливаются на 43 стихѣ 32 главы Второзаконія по тексту LXX, причемъ дѣйствительно оказывается буквальное совпаденіе выраженій цитаты съ этимъ мѣстомъ ветхозавѣтнаго канона въ Александрійскомъ переводѣ, чего нельзя сказать по отношенію къ 97 псалму по тексту LXX (προσκυνήσατε въ псалмѣ, καὶ προσκυνησάτωσαν—въ цитатѣ), такъ что при допущеніи заимствованія цитаты изъ этого псалма нужно было бы признать, что Апостолъ приводитъ ее въ собственномъ переводѣ на греческій языкъ (это предположеніе впрочемъ не лишено основанія въ виду несомнѣнныхъ послѣдующихъ отступленій Апостола отъ

текста LXX при цитаціи ветхозавѣтныхъ мѣстъ, напримѣръ, въ 22 псалмѣ у LXX διηγήσομαι, у Апостола ἀπαγγελῶ или въ 18 псалмѣ у LXX ἐλπιῶ, у Апостола ἔσομαι πεποιθὼς, въ цитатахъ въ той же христологической части посланія (гл. 2). Что касается до 43 стиха 32 главы Второзаконія, то онъ принадлежитъ къ гимну, воспѣтому Моисеемъ предъ кончиною (32, 48 и 50). Пророчески созерцая тѣ искушенія, какимъ подвергнется народъ, войдя по странствованіи въ пустынѣ въ среду Палестинскихъ язычниковъ, Моисей грозитъ гнѣвомъ Іеговы утучнѣвшему и разжирѣвшему Израилю будущихъ временъ, забывшему дивное промышленіе надъ нимъ Всевышняго, ограждавшаго и охранявшаго и его предковъ, какъ орелъ своихъ птенцовъ. Этотъ гнѣвъ Іеговы по пророку соберетъ надъ вѣроломными дѣтьми еще болѣе грозныя тучи, чѣмъ тѣ, какія бывали надъ роптавшимъ Израилемъ въ пустынѣ: истощитъ Іегова на отступникахъ стрѣлы Свои, не пощадитъ юношу и дѣвицу, грудного младенца и покрытаго сѣдиною старца (32, 23). Но отъ мрачной картины отпаденія грядущаго поколѣнія отъ Іеговы пророкъ переноситъ свой просвѣтленный умственный взоръ на грядущее искупленіе людской неправды, когда Богъ умилосердится надъ Своими рабами, открываясь, какъ оживляющій, исцѣляющій, очищающій землю Свою и народъ Свой. 43 стихъ пророчественно-интуитивной пѣсни Моисея очевидно имѣетъ Мессіанскій отпечатокъ, такъ какъ пророкъ призываетъ язычниковъ возвеселиться съ Израилемъ, что указываетъ на ихъ освобожденіе отъ многовѣкового нравственнаго ослѣпленія идолослуженія. Однако признаніе 43 стиха 32 главы Второзаконія по его Мессіанскому отпечатку за источникъ разбираемой цитаты встрѣчается съ значительнымъ затрудненіемъ въ отсутствіи цитированной Апостоломъ части этого стиха въ масоретскомъ текстѣ и во всѣхъ древнихъ переводахъ съ еврейскаго подлинника (Халдейскіе и Самарянскій таргумы, пешито, тексты Акилы и Симмаха) за исключеніемъ LXX и древле-латинскаго Itala, къ тому же и Оксфордскій кодексъ LXX, равно цитація даннаго мѣста Второзаконія по LXX у Іустина Мученика въ своей редакціи сближаются съ древними вышеупомянутыми переводами Второзаконія. Эвальдъ однако считаетъ чтеніе даннаго мѣста по LXX первоначальнымъ и предлагаетъ, что масоретскій textus receptus произошелъ чрезъ пропускъ въ рукописяхъ, ставшихъ для

еврейской Библіи законодательными, содержащихся въ греческомъ текстѣ 2 предложеній: Веселитесь, небеса. вмѣстѣ съ Нимъ, и да поклонятся Ему всѣ бога (всѣ ангелы). Такіе пропуски вообще констатируются Библейскою критикою и извѣстны подъ именемъ lapsus oculi переписчиковъ: въ виду однообразнаго окончанія 1 и 3 предложеній въ 43 стихѣ имъ-аммо переписчикъ еврейскаго манускрипта Второзаконія, замѣтивъ вышеприведенныя слова въ копируемомъ имъ текстѣ и не знавъ, что они почти смежно встрѣчаются дважды, остановился на второмъ имъ-аммо, не подозрѣвая пропуска 2 начальныхъ предложеній. Помимо горизонтальной возможна и вертикальная аплографія. Мы привели доводъ Эвальда, но должны отмѣтить тенденціозность его гипотезы, которая не можетъ не опираться на корректурѣ самого текста LXX, предполагающаго въ соотвѣтственномъ мѣстѣ возможнаго еврейскаго подлинника не однообразное имъ-аммо, но въ одномъ случаѣ иммо—съ нимъ, въ другомъ—имъ-аммо—съ народомъ его. Противъ допущенія механическаго lapsus oculi переписчиковъ говоритъ и Самарянская транскрипція Пятокнижія, не читающая предложеній, составляющихъ особенность редакціи 43 стиха, 32 главы Второзаконія по LXX. Кромѣ того такое объясненіе игнорируетъ институтъ древнихъ корректоровъ масоретскихъ и домасоретскихъ списковъ Библіи.

Если обратимся къ самому тексту даннаго мѣста у LXX, то встрѣтимъ 2 разночтенія: въ Ватиканскомъ кодексѣ указанное мѣсто читается: καὶ προσκυνησάτωσαν αὐτῷ πάντες ἄγγελοι θεοῦ, въ Александрійскомъ же кодексѣ, съ чтеніемъ каковаго наиболѣе сближается цитація изъ ветхозавѣтныхъ Писаній въ посланіи къ евреямъ, вмѣсто ἄγγελοι θεοῦ стоитъ υἱοὶ θεοῦ; такъ что интерполированный текстъ 43 стиха 32 главы Второзаконія неоднообразенъ въ самихъ Majuscula. Впрочемъ нужно замѣтить, что чтеніе οἱ ἄγγελοι θεοῦ (особенность въ поставки члена) встрѣчается и въ Александрійскомъ кодексѣ, но не въ текстѣ Пятокнижія, какъ мы уже говорили, а въ приведенной изъ 32 главы Второзаконія пѣсни Моисея въ такъ называемыхъ Cantica, собраніи ветхозавѣтныхъ пророчественныхъ пѣснопѣній, помѣщаемомъ послѣ псалтири и составляющемъ литургическій *appendix* къ ветхозавѣтнымъ текстамъ. Резюмируя сказанное, приходимъ къ тому заключенію, что какъ существованіе разночтенія разсматриваемаго

текста у LXX, такъ и положительное свидѣтельство противъ его каноническаго достоинства, согласно представляемое масоретскимъ чтеніемъ и всѣми древними переводами съ еврейскаго, побуждаютъ считать его за произвольную вставку въ текстѣ LXX, можетъ быть, первоначально явившуюся въ Cantica псалтири, а потомъ отсюда проникнувшую и въ текстъ соотвѣтственнаго мѣста Второзаконія. Для оправданія этого взгляда на происхожденіе разсматриваемой интерполяціи напомнимъ почти что безусловную достовѣрность предположенія большинства толкователей относительно литургическаго предназначенія Cartica, поставляемыхъ въ связи съ псалтирью, которой Богослужебное употребленіе внѣ всякихъ сомнѣній. Желаніе сообщить бо́льшую силу убѣжденія и евѳемистическую законченность гимну Моисея могло побудить къ расширенію содержанія его послѣдняго стиха присоединеніемъ Исаіи 44, 23 εὐφράνθητε οὐρανοί и mixtum изъ псалмовъ 29, 1 и 97, 7 о поклоненіи сыновъ (ангеловъ) Божіихъ. Изъ двоякаго обозначенія побуждаемыхъ къ поклоненію въ обоихъ псалмахъ (υἱοὶ θεοῦ въ пс. 29 и ἄγγελοι θεοῦ въ пс. 97) могло произойти и различіе редакцій интерполированнаго 43 стиха въ кодексахъ Ватиканскомъ и Александрійскомъ. Центоны, логическія и механическія соединенія Библейскихъ мѣстъ, вообще характерны для древняго литургическаго пѣснотворчества, почему, напримѣръ, и Сіонъ справедливо называется вѣчнымъ Парнассомъ іудейской религіозной музы, но приводя вышеизложенное соображеніе о происхожденіи вставки въ 43 стихѣ 32 главы Второзаконія, мы не претендуемъ на его непогрѣшимость,—для насъ важенъ лишь тотъ необходимый выводъ, что мало основаній считать за источникъ разбираемой цитаты данную часть 43 стиха 32 главы Второзаконія. Впрочемъ защитники опровергаемаго нами мнѣнія приводятъ 2 доказательства въ его пользу: 1) отсутствіе обела въ экзаплахъ Оригена при относимыхъ нами къ числу вставокъ словахъ, свидѣтельствующее о томъ, что онъ не считалъ ихъ излишними сравнительно съ подлиннымъ еврейскимъ текстомъ его времени и 2) нахожденіе въ цитатѣ у Апостола частицы καί, что можетъ быть объяснено только изъ буквальной выписки въ данномъ случаѣ ветхозавѣтнаго текста именно указаннаго мѣста Второзаконія. Опровергая первое изъ приведенныхъ соображеній въ пользу цитаціи изъ Второзаконія, нѣкоторые

толкователи замѣчали, что Оригенъ могъ такъ же, какъ и современные экзегеты, быть введенъ въ заблужденіе внѣшнимъ видомъ цитаты въ посланіи къ евреямъ и, заключая отсюда о каноническомъ достоинствѣ, приписанномъ Апостоломъ этому мѣсту греческой редакціи Второзаконія, оставить данный стихъ безъ отмѣтки въ экзаплахъ. Но такъ какъ это возраженіе строится на зыбкой почвѣ *возможности*, то мы предпочитаемъ въ данномъ случаѣ artem nesciendi, хотя и охотно допускаемъ, что какой-либо позднѣйшій редакторъ экзаплъ могъ дѣйствительно изгладить Оригеновскій обелъ и сопутствующее ему двоеточіе, руководясь вышеприведенными соображеніями *).

Е. Воронцовъ.

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки